

**МИФ О ЕДИНСТВЕ КАК ИДЕЙНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА
ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
ГРАЖДАНАМИ РФ³⁵**

Шмелева Ольга Юрьевна

Национальный исследовательский нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Россия)

Аннотация

В статье анализируются практика конструирования мифа о единстве, опыт его применения в современном политическом процессе, сопутствующие риски, а также роль данного мифа в складывании образа российского государства. Рассматриваются факторы, снижающие функциональность данного способа осмысления мира, эффективность его воздействия на массовое сознание. Исследуются архетипические основания мифа о единстве, обеспечивающие его устойчивость, основные мифологемы, составившие семантическое поле исследуемого мифа, закреплённые за ним в сознании элит и рядовых граждан. На основе данных прикладных исследований, реализованных при участии автора, делается вывод об амбивалентности мифа о единстве, ценностном рассогласовании элит и граждан, различных коннотациях единства в массовом и элитарном сознании, обозначившихся линиях социальных расколов, когнитивном диссонансе, фрустрациях, сдерживающих формирование целостного и непротиворечивого представления о государстве.

Ключевые слова: политический миф; технология политического мифотворчества; мифологема; единство, коннотации концепта единства, гражданское согласие; доверие; базовый консенсус; перцепция; образ государства; политическое манипулирование

**THE MYTH ABOUT THE UNITY AS A SEMANTIC MATRIX OF
PERCEPTION OF THE MODERN RUSSIAN STATE BY CITIZENS OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Shmeleva Ol'ga Yur'evna

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia)

Abstract The article analyzes the practice of constructing the myth of unity, the experience of its application in the modern political process, the associated risks, as well as the role of this myth in shaping of the image of the Russian state. The author considers the factors that reduce the functionality of this way of understanding the world, the effectiveness of its impact on the mass consciousness. The article explores the archetypal foundations of the myth of unity, which ensure its stability. The main mythologemes that make up the semantic field of the myth under study and are assigned to it in the minds of elites and ordinary citizens. Based on data from applied research that was implemented with the participation of the author a the conclusion is made about the ambivalence of the myth of unity, the value mismatch of elites and citizens, various connotations of unity in the mass and elite consciousness, lines of social divisions, frustrations that restrain the formation of a holistic and consistent view about the state.

³⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31307.

Key words: political myth; technology of political myth-making; mythologeme; unity, connotations of the concept of unity; civil consent; trust; basic consensus; perception; the image of the state; political manipulation

Введение

Мифу о единстве традиционно придавалось особое значение в процессе политогенеза по причине его высокого интеграционного потенциала. Идеи достижения/«почитания единства» как условие процветания и благополучия страны, «сближения» народа с правителем, позволяющего сделать народ единым в его стремлениях» [9, с. 78; 25, с. 142], проходят красной нитью через творчество древневосточных (китайских) мыслителей. Тема единства (духовного, политического, территориального) стала ключевой в памятниках древнерусской литературы как одна из базовых скреп российской государственности. Она поддерживалась различными «интеграционными образами», символами, в том числе христианскими – Богородица, Троица, Александр Невский и прочими. Идеальный образ российского государства на разных этапах исторического развития строился на представлениях о нём как о едином, целостном образовании, «олицетворяемым единством княжеского рода» [18, с. 28], сильной, моноцентричной властью самодержавного правителя.

В условиях современной политической конъюнктуры, связанной с многочисленными внутренними и внешними вызовами – усилением глобального, информационного противостояния в мире; интенсификацией миграционных потоков, попытками внешнего вмешательства в дела суверенных государств, санкционной политикой Запада, структурным усложнением современного общества значение мифа о единстве многократно возрастает. Закреплению мифа о единстве человечества способствует глобализация. Усиливают запрос на мифотворчество в современном политическом процессе внутривнутриполитические проблемы в РФ – снижение реальных доходов населения, индекса социального оптимизма, рост цен, масштабов бедности, социальной дифференциации в российском обществе, скептических настроений респондентов (с осени 2018 г.). Идею единства нации перед лицом внешней угрозы актуализируют также деструктивные действия оппозиции, пытающейся сыграть на внутривнутриполитических проблемах и дезориентировать, расколоть российское общество.

Концепт единства отличается зонтичной (многомерной) структурой, внутренней сложностью, имеет различные смысловые значения – территориальная целостность, гражданская солидарность, единство власти и общества и пр. Коннотативный смысл его в данной статье раскрывается через идею единства социального, ментального, ценностного смыслового поля, обеспечиваемого осознанием властью и гражданами общих целей, задач, приоритетов, ценностей как условие достижения доверия к государству, внутривнутриполитической стабильности, прочности. Именно внутривнутриполитическое единство становится фактором устойчивости режима (государства) («сила – в единстве»).

Цель данного исследования состоит в изучении потенциала мифа о единстве как технологии стабилизации общественно-политических настроений, поддержания и укрепления в массовом сознании позитивного образа современного российского государства, действующей власти, оценке возможностей изучаемого мифа с учётом ключевых вызовов и политических рисков.

Постановка проблемы. Интеграционный потенциал мифа о единстве снижается на фоне рассогласования интересов элиты и общества, роста популизма, сохраняющейся «дворцовой» сущности государства, деятельность которого редуцирована интересами элит, растут фрустрации, усиливающие критический фон восприятия современного государства. Семантический смысл, вкладываемый в понятие «единства» элитами и рядовыми россиянами, различается. Рассогласованность восприятия концепта единства властью и гражданами, различные коннотации и идейно-смысловое наполнение концепта «единства» в сознании элит и рядовых россиян усиливают амбивалентность восприятия современного государства.

Методы

Для достижения поставленной цели в статье были использованы методы качественного контент-анализа в связи с изучением нарратива власти, раскрывающего идейно-смысловое значение концепта единства в официальном дискурсе, мифологемы, составляющие семантическое поле мифа о единстве; психосемантические методики (проективный рисунок и ассоциативный тест), раскрывающие бессознательные элементы сознания, выраженные в визуальных и вербальных ассоциациях с темой единства. Установить ассоциативные связи единства в массовом сознании, восприятие населением идеи единства, особенности репрезентации идеи единства действующей властью, нарратив мифа, коннотативные смыслы, идейно-семантическое содержание понятия и т.п. позволили также статистические инструменты мониторинга социальных медиа (WordState и др.).

Литературный обзор

В современном научном дискурсе обозначились актуальные тренды в рамках исследуемой проблематики. Так, один из них связан с *изучением и анализом рисков*, обусловленных сетевизацией, появлением новых субъектов формирования мифов (разработчики компьютерных игр, блогеры и пр.), форм их выражения [30]; потерей современными мифами целостности, способностью мифов «мимикрировать под современные формы мышления», изменять свою структуру и содержание в соответствии с конъюнктурными особенностями [10, с. 110, 113–114]. Последняя особенность расширяет технологические возможности современных мифов, продуцируя новые риски.

Рядом учёных отмечается *амбивалентная роль* политических мифов. Она выражается как «в позитивном, так и негативном воздействии мифов на социальную безопасность личности», их способности «создавать «фейковые» угрозы безопасности, порождать отрицательное отношение личности, общества к ... явлениям социальной жизни» [8, с. 438–439], «легитимизировать нормативный порядок и одновременно дестабилизировать ситуацию» [20, с. 456]; «обеспечивать историческую преемственность, формировать идентичность», наряду с «манипулятивными последствиями мифологизации как стратегии доминирования элит» [6, с. 18–19]. Р. Барт указывал на отсутствие «внутренней целостности», «внутреннюю противоречивость» мифа, «постоянно дрейфующего между объектом и его демистификацией» [29, с. 159].

Интеллектуальные интенции учёных направлены также на исследование роли компьютерных игр как «формы отражения политики в сознании, инструмента конструирования образа власти/государства, коллективной идентичности» [31, с. 4], формирования стереотипов и представлений, на изучение сетевых форм,

приёмов мифологизации сознания – мемов, хештэгов и прочих инструментов. Рассматривается аспект политизации игровой деятельности в сетях, которая «больше не ограничивается действиями государственных субъектов» [31, с. 3].

Отдельное направление научного дискурса по интересующей нас тематике связано с анализом мифологемы «единство». Последняя, имея сюжетное сходство и связанная идеей общего происхождения в мифологизации национального/государственного единства, символическими конструкциями, изобретаемыми под конъюнктурные потребности (например, «Крым наш!») и т.п., придают универсальному содержанию мифа о единстве индивидуальные очертания, закреплённые в субъективных смыслах носителя сознания. М. Штейман, например, исследует политический миф в контексте достижений, побед, «политической славы» государства (власти) в прошлом и настоящем как его интеграционной основы [33]. Роль политического мифа в создании «нормативных и когнитивных основ управления в ЕС, мифология европейской интеграции» рассматриваются в статье [32].

Результаты и обсуждение

В рамках изучения механизма воздействия конструируемого властью мифа о единстве на особенности восприятия современного российского государства гражданами РФ внимание автора было сфокусировано на анализе ценностей элиты и общества; мифологем, формирующих семантическое поле данного мифа; раскрытии интенций сознания представителей политической элиты и рядовых граждан, связанных со смысловым наполнением концепта единства.

Материалы проведённого нами контент-анализа нормативно-правовых и концептуальных документов, текстов Посланий Президента РФ [12; 15; 17; 19; 24; 27] позволяют говорить о *консервативном тренде* в реализации концепта «единства» в официальном нарративе власти. На это указывают выявленные основные мифологемы – история (уважение к истории), прошлое, традиционные ценности, защита Отечества, Родина/Россия/Отечество.

Механизмами популяризации и закрепления в массовом сознании вышеназванных мифологем являются система образования, праздники и памятные даты, характеризующиеся смежностью идейно-семантического и сюжетного поля. Так, концептуальная схема содержания школьных учебников социогуманитарного цикла строится вокруг понятий – объединение, Россия, народ, защита, прошлое, Отечество, доверие, гражданское согласие, солидарность, базовый консенсус и пр. Данный вывод сделан нами на основании контент-анализа ряда учебных изданий (обработано 8 единиц текста [1; 2; 7; 13; 14], 304 лингвистических элемента).

Мифологема единства находит отражение в семантике ряда официальных праздников и памятных дат, закрепляется в массовом сознании посредством символической политики, интегративных символов прошлого. Вокруг идеи сплочённости, общих побед, гражданского долга строится ценностно-смысловая и функциональная нагрузка Дня Победы, Дня народного единства. Победа в Великой Отечественной войне остаётся интеграционным символом для 69% респондентов [11]. Идея консолидации российского социума вокруг государства как организующего начала, конструктивных практик взаимодействия власти и общества, способствовавших складыванию уникальной культуры, норм социальной жизни, поддержанию территориальной целостности, защиты от внешних вторжений, была взята за основу при конструировании общероссийского праздника, связанного с датой зарождения российской государственности [26].

Частью политической технологии сплочения общества вокруг интегративного символа, национального героя (например, Александр Невский как олицетворение нравственности, мудрости, дипломатичности, силы духа, символ единства; Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, Казанская икона Божьей матери и др.) стали проекты различного уровня, реализуемые властью. В их числе – федеральные проекты – «Великие имена России», 2018 г., «Александровские дни» и др. Вместе с тем, выявленная нами тенденция сужения событийного ряда (как в официальной риторике, так и в учебной литературе), стремление власти ограничиться событиями, не вызывающими разногласий в обществе, не способствует складыванию объективного, целостного исторического мировоззрения россиян. Ещё одна мифологема, присутствующая в официальном дискурсе и составляющая семантическое поле мифа о единстве, связана с идеей межнационального согласия, гражданской идентичности и мерами, направленными на их укрепление [16].

Конструирование мифа о единстве достигается также за счёт применения широкого спектра иных средств и приёмов технологического воздействия. Среди них – построение коммуникации на контрасте («мы-они», «свой-чужие»); технология формирования образа врага в лице Запада, террористической угрозы, оппозиции; информационное сопровождение, PR-проектов, праздников, достижений власти, мер помощи, поддержки в сложных жизненных ситуациях, борьбы с бедностью и др. Спектр приёмов дополняет учёт особенностей массовой психологии и политической культуры россиян («плохо (трудно) не мне одному, плохо всем»).

Следовательно, концепт единства в официальном нарративе действующей власти раскрывается преимущественно через понятия духовного единства, общих побед и достижений, славного прошлого. Коннотация единства связана с межнациональным согласием, территориальной целостностью, национальной и гражданской идентичностью. Другие мифологемы представлены не столь широко в официальном дискурсе. В частности, недооценивается значимость и интегративный потенциал социальных мифов в консолидации общества. Семантический смысл единства в массовом сознании маркируется иначе, нежели в элитарном сознании и раскрывается посредством таких понятий, как «гражданское согласие», «социальная справедливость», «народное единство». По данным опроса ВЦИОМ от 03 ноября 2020 г. только 10% россиян объединяет принадлежность к великому народу, славному прошлому, 8% – патриотизм. 11% опрошенных связывают единство с ментальными особенностями россиян, историей, культурой, воспитанием, заложенной в них идеей взаимопомощи. У 18% респондентов единство ассоциируется с межнациональным согласием, мирным существованием этнических групп, населяющих территорию РФ [3; 11].

Анализ запросов в поисковой системе Яндекс, произведённый с помощью ресурса WordStat, отражающий статистику обращений пользователей Рунета за март 2021 г., свидетельствует, что вторую по популярности строчку рейтинга смежных с концептом единство ассоциаций (57577 запросов) занимают *ассоциации единства с народом (народное единство)*. Далее следует процессуальный аспект исследуемой мифологемы, ассоциируемый с обеспечением единства – 34460 запросов. Лидирующая позиция принадлежит коннотации праздника (День единства/День народного единства/4 ноября и пр.) – 129759 запросов. Среди прочих смысловых значений единства – единство людей – 23303, единство (в общем) – 21791, народов – 18854, России – 13258, экономическое единство – 10997,

социальное единство – 9189, единство нации – 5464, единство государства и гражданского общества – 708, единство ценностей – 3079³⁶. Общее количество запросов со словом «единство» в поисковой системе Яндекс в марте 2021 г. составило 444621. Анализ ассоциативного ряда к слову-стимулу «государство» по трём исследовательским срезам, реализованным нами с 2016 по 2019 гг. (1048 ассоциаций), позволяет говорить о ключевом месте единства в ряду ценностных составляющих образа государства в массовом сознании респондентов (29% всех ассоциаций связаны с желанием респондентов видеть государство целостным, единым). При этом доля россиян, ощущавших народное единство, сократилась с 54%, отмечавших, что народное единство есть в стране до 37% в 2019 г.

Аргументация респондентов, заявивших об отсутствии народного единства в стране, связана с ростом индивидуализма (30%), масштабов бедности в обществе (21%), отсутствием единой цели, сплоченности, патриотизма (10%) [3; 21]. Таким образом, факторами дезинтеграции становятся социально-экономические проблемы, расслоение в обществе, высокий уровень социальной дифференциации, масштабы бедности; рост тарифов на товары и услуги; усиливающееся на фоне социального неравенства чувство социальной несправедливости. За период с 1 кв. 2018 по 1 кв. 2019 гг. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума выросла и составила 20,4 млн. и 20,9 млн. человек соответственно. В 2017 г. продолжилось падение реальных доходов россиян: в Нижегородской области оно составило 4,2%, в Москве – 3,1%, Санкт-Петербурге – 2,8%, Татарстане – 2,1%. Последствия пандемии коронавируса способствовали усилению отрицательной динамики социально-экономических показателей.

Проблемы чрезмерного социального расслоения в обществе, несправедливого распределения материальных благ, бедности нашли отражение в прикладных исследованиях, реализованных при участии автора в период с 2017 по 2019 гг. среди жителей Нижегородской области. В рамках ассоциативного тестирования вышеобозначенные проблемы раскрываются через понятия «нищета», «бедность», «малоимущие», «плохие дороги», «плохая медицина» и пр. вербальные стереотипы, закрепившиеся в ассоциативном ряду к слову-стимулу «современное российское государство» и присутствовали в каждом из трёх исследовательских срезов (2017, 2018 и 2019 гг.). Близкий набор тем и характеристик, раскрывающих образ современного государства, прослеживается в проективных рисунках респондентов, отражающих срез бессознательных ассоциаций с государством, властью, а также находит отражение в вербальных ассоциациях. В результате проведения психологического теста в период с 2017 по 2019 гг. было получено 282 рисунка, содержащих 293 элемента анализа. В них также находят отражение актуальные проблемы, связанные с деятельностью государства, в том числе тема социальной дифференциации, экономические и прочие проблемы (Рис.1).

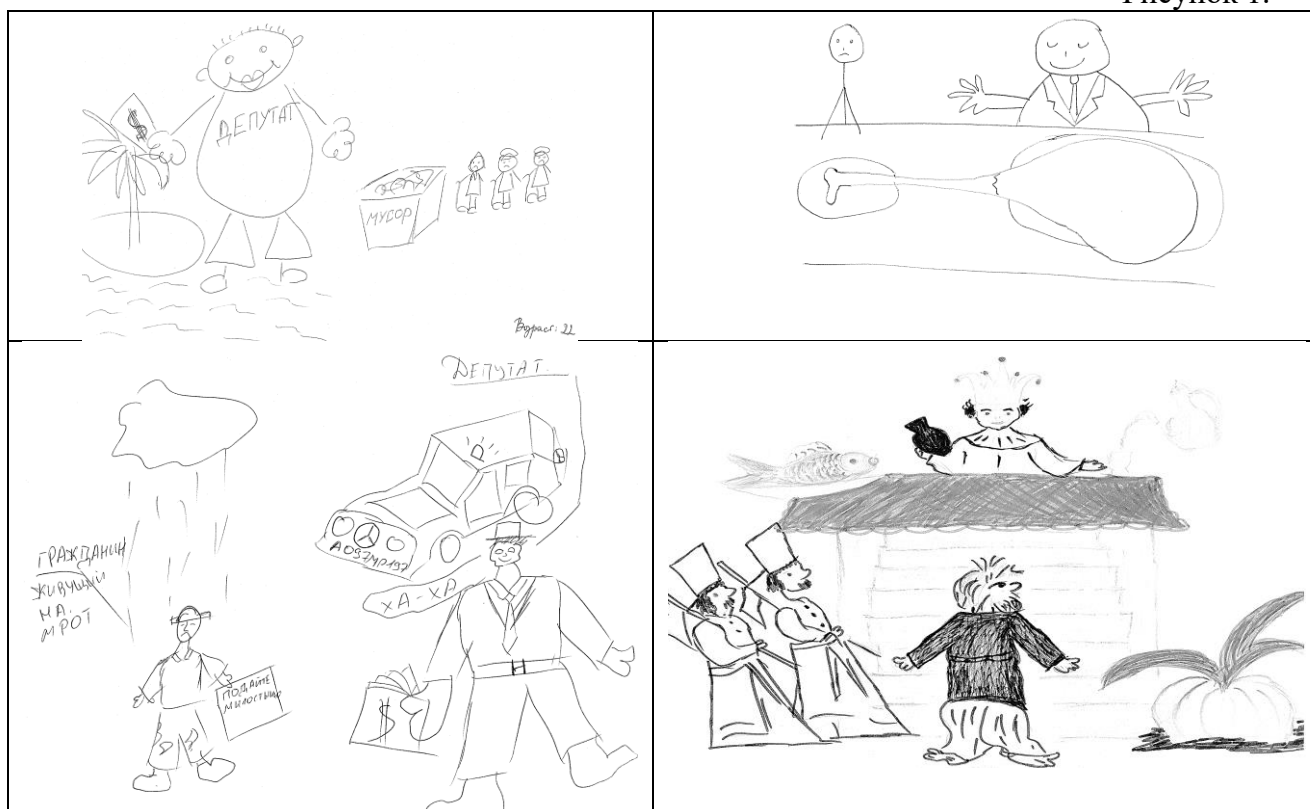
Ещё один аспект социальной действительности связан с расколом по линии «чиновник – общество». Образ чиновника в зеркале прикладных исследований – одинаково негативный, карикатурный, нелюбимый, критический, применительно к различным уровням власти, ассоциируемый с коррупцией, несправедливостью, деструктивными социальными практиками, фактами некорректного поведения чиновников (преимущественно регионального и

³⁶ <https://wordstat.yandex.ru/#!/?words=единство>

муниципального уровня). Среди них – резонансные заявления о возможности прожить на 3,5 тыс. руб. в месяц (Н. Соколовой); о том, что «государство вообще в принципе ничего не должно» (О. Глацких) и др., отличающиеся циничным характером высказываний, отражающие апатичное отношение чиновников к проблемам граждан, провоцирующие рост критических настроений среди населения.

Образ госслужащего раскрывается посредством пейоративной лексики, имеет отрицательные коннотации, ассоциируется с «коррупцией», «взятками», «деньгами», «воровством», «властью», «некомпетентностью», «несправедливостью». Федеральная власть предстаёт как «далёкая от народа». Схожий ассоциативный ряд демонстрируют результаты исследований, проведённых в различных регионах страны кафедрой социологии и психологии политики МГУ за аналогичный период времени [23, с. 126–127]. В зеркале проективных рисунков российский чиновник выглядит как далёкий от народа и его нужд; преследующий личные цели и корыстные интересы.

Рисунок 1.

Источник: Данные психсемантического исследования, реализованного автором на основе методики проективного рисунка в Нижегородской области в 2019 году.

Скепсис респондентов по поводу заинтересованности российских властей в диалоге с гражданами нашёл отражение в материалах анкетирования за 2016–2019 гг. Наименее заинтересованной в диалоге россияне считают федеральную власть (45% в 2016 г. и 65% в 2019 г. считали федеральную власть незаинтересованной в диалоге с обществом).

Факт «политического отчуждения, ... заторможенности обратной связи», «порождающих у правящих классов иллюзию социального согласия» [28, с. 157], «не налаженности эффективной коммуникации», «отсутствия системного и

двухстороннего взаимодействия между гражданами и политической элитой, представители которой преимущественно обращают внимание на интересы и потребности россиян во время избирательных циклов» [22, с. 164], констатируют российские учёные. И.И. Глебова акцентирует внимание на «неравнозначности положения правителей и управляемых (представители элит ощущают себя не в структуре социума, а над ним)»; «редуцировании государственных интересов интересами политических элит, преследовании элитами «собственных экономических выгод, «отсутствии общего интереса» представителей элиты и социума, стремлении власти к имитации социально справедливого и ответственного государства» [5, с. 84, 90, 93, 98].

Ещё один вектор размежеваний связан с ценностным рассогласованием элиты и общества, получившим отражение, как в научных исследованиях, так и в социологических опросах. Учёными констатируется факт «внутренней структурно-содержательной разбалансированности» [22, с. 158], ценностных размежеваний (противоречий) элиты и общества, «несогласованности темпов ценностных трансформаций» в сознании политической элиты и общества (в массовом сознании они происходят значительно быстрее, нежели в элите). Они проявляются в отношении ценности прогресса, развития. Россияне разделяют установку на изменения и рассматривается как обязательное условие существования сильного государства, то среди элиты – консервативный настрой присутствует. Различные представления о «справедливом социальном порядке» [22, с. 161–162]. Вышеназванные обстоятельства позволяют делать вывод о том, что «полноценной единой системы ценностей, разделяемой всеми гражданами и политической элитой не сложилось» [22, с. 164].

Заключение

Проведённое исследование позволяет говорить об амбивалентности конструируемого в современной политической практике мифа о единстве, выражающейся в его различном смысловом наполнении, маркировке в элитарном и массовом сознании, внутренней (семантической) рассогласованности. Отмечается сужение семантического поля рассматриваемого мифа, сведение его к героическому (славному) прошлому как интегративной основе социума, принадлежности к культурному наследию, гражданской идентичности, межнациональному согласию, территориальной целостности. Создаваемый конструкт с данным набором мифологем слабо коррелирует с представлениями, запросами россиян, учитывает конъюнктурный контекст. Подобная тактика политического мифотворчества снижает эффективность технологического воздействия рассматриваемого в статье мифа, способствует усилению когнитивного диссонанса в массовом сознании, фрустраций на фоне несовпадений запросов, ожиданий и объективной реальности, порождает амбивалентность восприятия государства (причём, как современного, так и исторической ретроспективе).

Вместе с тем, меняется (расширяется) семантический смысл концепта единства за счёт усиления акцента на социальной составляющей, качестве жизни, изменения ценностной картины мира при переходе к постиндустриальному обществу, выдвигания ценностей потребления, экзистенциальной безопасности в качестве приоритетных. Поэтому представляется целесообразным при конструировании политического мифа о единстве отказ от консервативной парадигмы. Достижение единства власти и общества невозможно на основе только

консервативного тренда, необходимо отталкиваться от запросов, ожиданий россиян, учитывать ценностные изменения при конструировании мифов, строить коммуникативную стратегию, исходя из футурологического подхода. Позитивно-деятельностная основа единства как перспективный сценарий консолидации общества на основе совместной (конструктивной) деятельности, усилий в решении актуальных проблем в разных сферах жизни российского общества.

Литература

1. Андреев И.Л. История России с конца XVI–XVIII в. 7 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М.: Мнемозика, 2013. 255 с.
2. Виноградова Н.Ф., Калинова Г.С. Окружающий мир. 4 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 2. 2-е изд. М.: Вентана-Граф, 2012. 176 с.
3. ВЦИОМ: лишь треть россиян ощущает народное единство. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7066019> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Россияне о единстве нации. Опрос 2017 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-edinstve-nacii> (дата обращения: 13.09.2018).
5. Глебова И.И. «Дворцовое государство» в современной России // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2011. № 2. С. 80–116.
6. Завершинский К.В. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 2. С. 16–25.
7. История России. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 128 с.
8. Кирейчиков В.К. Роль социальных мифов в формировании социальной безопасности современного общества // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ им. М.В.Ломоносова в г.Севастополь, 2018. С. 435–439.
9. Книга Мо-цзы // Антология мировой политической мысли в 5-ти тт. М.: Мысль, 1997. Т. 1. С. 77–78.
10. Мусихин Г.И. Политический миф как разновидность политической символизации // Общественный науки и современность. 2015. № 5. С. 102–117.
11. Накануне Дня народного единства ВЦИОМ выяснил, что объединяет россиян. URL: <https://rg.ru/2020/11/03/nakanune-dnia-narodnogo-edinstva-vciom-vyiasnil-chto-obedinaet-rossiiian.html> (дата обращения: 30.03.2021).
12. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утверждённая Указом Президента РФ № 761 от 01.06.2012 г. URL: <https://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 25.01.2021).
13. Плешаков А.А. Окружающий мир. 4 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. 3-е изд. М.: Просвещение, 2013. 143 с.
14. История России. 7 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 2 ч. Ч. 1/ Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 112 с.
15. Послание Президента Федеральному собранию 1 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 23.01.2019).

16. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» 28 августа 2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (дата обращения: 06.04.2021).
17. Постановление Правительства РФ № 1493 от 30 декабря 2015 г. «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 г.». URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).
18. Поучение Владимира Мономаха // Антология мировой политической мысли в 5 тт. М.: Мысль, 1997. Т.3. С. 42–45.
19. Приказ от 06 октября 2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». URL: <https://base.garant.ru/197127/> (дата обращения: 25.01.2021).
20. Пушкарёва Г.В. Мифы в идейно-ценностном механизме государственного управления // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополь, 2018. С. 455–459.
21. Россияне о единстве нации. Опрос ВЦИОМ от 03.11.2017 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116501> (дата обращения: 12.10.2019).
22. Селезнёва А.В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Political science (RU). 2016. Специальный выпуск. С. 149–169.
23. Селезнёва А.В., Палитай И.С. Восприятие своей страны российской молодёжью: ценностно-символический и политико-культурные аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123–135.
24. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г., утверждённая распоряжением Правительства РФ № 996-р от 29.05.2015 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 26.09.2018).
25. Сюнь-цзы // Антология мировой политической мысли в 5-ти тт. М.: Мысль, 1997. Т. 1. С. 141–146.
26. Указ Президента Российской Федерации от 03 марта 2011 года № 267 «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6648668/> (дата обращения: 26.11.2020).
27. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ». URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 02.08.2017).
28. Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.
29. Barthes R. *Mythologies* / Selected and translated from the French by A. Lavers. New York: The Noonday Press, 1991. 83 p.
30. Bottici Ch., Challand B. Rethinking Political Myth The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy // *European Journal of Social Theory* August 2006. № 9(3). P. 315–336.

31. Pfister Eu. Der Politische Mythos als diskursive Aussage im digitalen Spiel. Ein Beitrag aus der Perspektive der Politikgeschichte // Digitale Spiele im Diskurs / Th. Junge und C. Schumacher (Hg.). Hagen, 2018. P. 1–20. URL: <http://www.medien-im-diskurs.de> (дата обращения: 02.04.2021).

32. Sala Vincent Della. Political Myth, Mythology and the European Union // JCMS Journal of Common Market Studies. January. 2010. 48(01). P. 1-19.

33. Shteynman M. Political Myth and Political Glory: Shaping Media Reality // Russian sociological review. 2016. Vol. 15. №4. P. 96-113.

References

1 Andreev I.L. (2013) Istoriya Rossii s konca XVI–XVIII v. [History of Russia from the End of the XVI-XVIII Centuries: Textbook for educational institutions. 5th ed]. M.: Mnemozika, 2013. 255 s. (In Russian).

2 Vinogradova N.F., Kalinova G.S. (2012) Okruzhayushchij mir. [The World around us: Textbook for Students of Educational Institutions: in 2 hours, part 2. 2nd ed.] M.: Ventana-Graf, 2012. 176 s. (In Russian).

3 VCIOM: lish' tret' rossiyan oshchushchaet narodnoe edinstvo. [Only a Third of Russians Feel National Unity] URL: <https://tass.ru/obshchestvo/7066019> (accessed: 30.03.2021) (In Russian).

4 Rossiyanе o edinstve natsii. Opros 2017 g. [Russians about the Unity of the Nation. Opinion Poll. 2017]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/rossiyanе-o-edinstve-natsii> (accessed: 13.09.2018) (In Russian).

5 Glebova I.I. (2011) «Dvorcovoe gosudarstvo» v sovremennoj Rossii [«Palace State» in Modern Russia] // Politicheskaya konceptologiya: zhurnal mezhdisciplinarnykh issledovanij [Political Conceptology: Journal of Interdisciplinary Research]. № 2. 2019. S. 80–116 (In Russian).

6 Zavershinskij K.V. (2015) Politicheskij mif v strukture sovremennoj simbolicheskoy politiki [Political Myth in the Structure of Modern Symbolic Politics] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. Political science. International Relations]. 2015. № 2. S. 16–25 (In Russian).

7 Istoriya Rossii (2016) Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizacij [Russian History: Textbook for Educational Organizations]. V 2 ch. Ch. 1 / Pod red. A.V. Torkunova. M.: Prosveshchenie, 2016. 128 s. (In Russian).

8 Kirejchikov V.K. Rol' social'nykh mifov v formirovanii social'noj bezopasnosti sovremennogo obshchestva [The Role of Social Myths in the Formation of Social Security in Modern Society] // Mif v istorii, politike, kul'ture: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj zaochnoj konferencii [Myth in History, Politics, Culture: Collection of Materials of the I International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference]. Sevastopol': Filial MGU im. M.V.Lomonosova v g.Sevastopol', 2018. S. 435–439 (In Russian).

9 Kniga Mo-czy [Book of Mo-tzu] // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli v 5-ti tt. [Anthology of World Political Thought in 5 vols] M.: Mysl', 1997. T. 1. S. 77–78 (In Russian).

10 Musihin G.I. (2015) Politicheskij mif kak raznovidnost' politicheskoy simbolizacii [Political Myth as a Type of Political Symbolization] // Obshchestvennyj

nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]. 2015. № 5. S. 102–117 (In Russian).

11 Nakanune Dnya narodnogo edinstva VCIOM vyyasnil, chto ob"edinyayet rossiyan [On the Eve of National Unity Day, VCIOM found out what Unites Russians] URL: <https://rg.ru/2020/11/03/nakanune-dnia-narodnogo-edinstva-vcion-vyiasnil-cto-obediniaet-rossiian.html> (accessed: 30.03.2021) (In Russian).

12 Nacional'naya strategiya dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gg., utverzhdyonnaya Ukazom Prezidenta RF № 761 ot 01.06.2012 g. [The National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012-2017, approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 761 of 01.06.2012]. URL: <https://base.garant.ru/70183566/> (accessed: 25.01.2021) (In Russian).

13 Pleshakov A.A. (2013) Okruzhayushchij mir. 4 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [The World around us: Textbook for Educational Institutions]. M.: Prosveshchenie, 2013. 143 s. (In Russian).

14 Istoriya Rossii. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nyh organizacij (2016) [Russian History. Textbook for Educational Organizations.] / Pod red. A.V. Torkunova. M.: Prosveshchenie, 2016. 112 s. (In Russian).

15 Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu 1 marta 2018 g. [Message from the President to the Federal Assembly on March 1, 2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed: 23.01.2019) (In Russian).

16 Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 avgusta 2013 g. № 718 «O federal'noj celevoj programme «Ukreplenie edinstva rossijskoj nacii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)». [Decree of the Government of the Russian Federation No. 718 «On the Federal Target Program» Strengthening the Unity of the Russian Nation and Ethnocultural Development of the Peoples of Russia (2014–2020)». August 20, 2013]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/> (accessed: 06.04.2021) (In Russian).

17 Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1493 ot 30 dekabrya 2015 g. «O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2016–2020 gg.» [Decree of the Government of the Russian Federation «On the state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020»]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkhH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (accessed: 06.04.2021) (In Russian).

18 Pouchenie Vladimira Monomaha (1997) [The lesson of Vladimir Monomakh] // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli [Anthology of world political thought]. V 5 tt. M.: Mysl', 1997. T.3. S. 42–45. (In Russian).

19 Prikaz ot 06 oktyabrya 2009 № 373 «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya» [Order of October 6, 2009 No. 373 «On the Approval and Implementation of the Federal State Educational Standard of Primary General Education»]. URL: <https://base.garant.ru/197127/> (accessed: 25.01.2021) (In Russian).

20 Pushkaryova G.V. (2018) Mify v idejno-cennostnom mekhanizme gosudarstvennogo upravleniya [Myths in the Ideological and Value Mechanism of Public Administration] // Mif v istorii, politike, kul'ture: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj zaochnoj konferencii [Myth in History, Politics, Culture: Collection of materials of the I International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference]. Sevastopol', 2018. S. 455–459 (In Russian).

- 21 Rossiyanе o edinstve nacii. Opros VCIOM ot 03.11.2017 g. [Russians about the Unity of the Nation. Poll by VCIOM. 03.11.2017] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116501> (accessed: 12.10.2019) (In Russian).
- 22 Seleznyova A.V. (2016) Rossijskoe obshchestvo v postsovetskij period: dinamika cennostnyh izmenenij elity i grazhdan [Russian Society in the Post-soviet Period: Dynamics of Value Changes of the Elite and Citizens] // Politicheskie nauki. Special'nyj vypusk. [Political science. Special issue]. 2016. S. 149–169 (In Russian).
- 23 Seleznyova A.V., Palitaj I.S. (2019) Vospriyatie svoej strany rossijskoj molodyozh'yu: cennostno-simvolicheskij i politiko-kul'turnye aspekty [Perception of their Own Country of Russian youth: Value-symbolic and Political and Cultural Aspects] // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Scientific and Technical Bulletins of the St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and Social Sciences]. 2019. № 2. S. 123–135. DOI: 10.18721/JHSS.10211 (In Russian).
- 24 Strategiya razvitiya vospitaniya v RF na period do 2025 g., utverzhdyonnaya rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 996-r ot 29.05.2015 g. [The Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the Period up to 2025, approved by the order of the Government of the Russian Federation No. 996-r dated May 29, 2015] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (accessed: 26.09.2018) (In Russian).
- 25 Syun'-czy // Antologiya mirovoj politicheskoy mysli v 5-ti tt. T. 1. [Anthology of World Political Thought in 5 vols. Volume 1]. M.: Mysl', 1997. S. 141-146 (In Russian).
- 26 Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 03 marta 2011 goda № 267 «O prazdnovanii 1150-letiya zarozhdeniya rossijskoj gosudarstvennosti» [Decree of the President of the Russian Federation Dated March 03, 2011 No. 267 «On the celebration of the 1150th anniversary of the emergence of Russian statehood»] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6648668/> (accessed: 26.11.2020) (In Russian).
- 27 Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti RF» [Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»] URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (accessed: 02.08.2017) (In Russian).
- 28 Shabrov O.F. (2011) Duhovnye osnovy rossijskoj politiki [Spiritual Basis of Russian Politics] // Otkrytoe obrazovanie [Open Education]. 2011. № 2. S. 155–158 (In Russian).
29. Barthes R. (1991) Mythologies. New York: The Noonday Press, 1991. 83 p.
30. Bottici Ch., Challand B. (2006) Rethinking Political Myth The Clash of Civilizations as a Self-Fulfilling Prophecy // European Journal of Social Theory August 2006. № 9 (3). P. 315-336. DOI:10.1177/1368431006065715
31. Pfister Eu. (2018) Der Politische Mythos als diskursive Aussage im digitalen Spiel. Ein Beitrag aus der Perspektive der Politikgeschichte // Digitale Spiele im Diskurs / Th. Junge und C. Schumacher (Hg.). Hagen, 2018. P. 1-20. URL: <http://www.medien-im-diskurs.de> (accessed: 02.04.2021).
32. Sala Vincent Della (2010). Political Myth, Mythology and the European Union // JCMS Journal of Common Market Studies. January. 2010. 48(01). P. 1-19. DOI:10.1111/j.1468-5965.2009.02039.x

33. Shteynman M. (2016) Political Myth and Political Glory: Shaping Media Reality // Russian sociological review. 2016. Vol. 15. №4. P. 96-113. DOI:10.17323/1728-192X-2016-4-96-113

Сведения об авторе:

Шмелева Ольга Юрьевна

доцент кафедры политологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», доктор политических наук, кандидат исторических наук (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: O_shmeleva1977@mail.ru

Bionotes:

Шмелева Ольга Юрьевна

Associate Professor, Department of Politology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Doctor of Politology, Candidate of History (Nizhny Novgorod, Russia).

Для цитирования:

Шмелева О.Ю. Миф о единстве как идейно-семантическая матрица восприятия современного российского государства гражданами РФ // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология», № 4, 2022. С. 86–99.

For citation:

Shmeleva O.Yu. The Myth about the Unity as a Semantic Matrix of Perception of the Modern Russian State by Citizens of the Russian Federation // Mythologos. Myth and Society: History, Politics, Sociology Series, no. 4, 2022. С. 86–99.